

Гу Тин справился о его самочувствии и заверил, что все силы брошены на поимку нападавшего.

Он пообещал, что клан Бай получит исчерпывающие ответы.

Если честно, Бай Цзыаню было глубоко плевать на личность наемника и его заказчика. Эта ветка сюжета предназначалась для главного героя - пусть он и распутывает заговоры. Задача Бай Цзыаня заключалась лишь в том, чтобы завидовать, строить козни и поливать Линь Чанцзэ грязью.

Еще полтора года пакостей - и его миссия будет выполнена.

— Бай Цзыань?

— А?

Гу Тин посмотрел на растерянного юношу. На его утонченном лице не осталось и следа от привычного высокомерия. Золотистая челка забавно растрепалась, небесно-голубые глаза округлились, а пушистые ресницы едва заметно подрагивали.

— Отдыхай, — суровый генерал, прошедший сотни сражений, совершенно не умел утешать людей. В армии не существовало подобных нежностей - попытайся ты проявить жалость к суровым солдатам, тебя бы подняли на смех. Поэтому, немного помолчав, он выдавил стандартное: — ...Пей больше теплой воды.

Бай Цзыань опешил. «Серьезно? Эта фраза популярна даже в фантастических мирах?»

Гу Тин постоял еще немного, тщательно подбирая слова:

— Тебе уже лучше?

Бай Цзыань без лишних слов распахнул ворот белой пижамы, демонстрируя аккуратное округлое плечо с бинтами, и с легкой гордостью произнес:

— Доктор сказал, что через три-четыре дня меня уже выпишут.

Ослепительная белизна обнаженной кожи на миг заставила Гу Тина опешить. Он сухо хмыкнул, неловко отвел взгляд и натянул одеяло обратно до самого подбородка юноши.

Бай Цзыань высунул нос из-под одеяла, совершенно не понимая причин этой внезапной суровости.

«Что с ним такое?»

Как бы то ни было, расслабляться нельзя - нужно отыгрывать капризного аристократа.

— В этой палате ужасно скучно. Ты обязан провести со мной весь день, — капризно изогнув бровь, потребовал Бай Цзыань.

«Ну же, уходи. Откажи мне со своим фирменным ледяным лицом. Скажи: „С какой стати я должен тратить на тебя свое время?“»

— Я...

Гу Тин на автомате собирался отказаться, но, встретившись с сияющими надеждой глазами юноши, так и не смог произнести слова отказа.

Он помолчал и тихо ответил:

— Хорошо.

Только на этот раз.

«Что?!»

Бай Цзыань не поверил собственным ушам и округлил глаза:

— Ты... ты что сказал? Повтори!

Гу Тин, глядя на заикающегося от потрясения парня, почувствовал, как на душе на мгновение потеплело, и повторил:

— Хорошо.

«Ничего хорошего! Вообще ничего!»

Бай Цзыань заподозрил, что у него начались слуховые галлюцинации.

Или этот мужчина - какой-то клон настоящих чувств генерала.

В тексте романа, предоставленном системой, Гу Тин лишь нанес короткий формальный визит вежливости, сухо поблагодарил за спасение и ушел. Там не было ни слова о том, что он останется в палате на целый день!

«Этот человек предан только Империи» - так было написано в книге.

«Ну и главному герою, конечно», - мысленно добавил Бай Цзыань.

Но никак не второсортному злодею!

Видя, как Гу Тин тянется к своему коммуникатору, явно собираясь перепоручить адъютанту все важные государственные дела, Бай Цзыань не на шутку испугался. Присутствие этой грозной фигуры и так давило на него, а если это еще и сломает сюжет и он не сможет вернуться домой...

В панике он приподнялся и схватил Гу Тина за запястье:

— Не нужно!

Заметив недоумение во взгляде генерала, Бай Цзыань поспешно отдернул руку. До него дошло, что капризный влюбленный дурачок должен был радоваться такому исходу. «Черт, я чуть не вышел из образа!»

Он глубже зарылся в одеяло, изобразил сухой кашель и тихо пролепетал:

— Кхм... просто я, кажется, подхватил простуду. Генерал, вам лучше уйти, вдруг я вас заражу.

Вспомнив свое предыдущее требование, он поспешно добавил:

— Я ведь думал, что вы все равно откажетесь...

Чтобы закрепить успех, Бай Цзыань накрылся одеялом с головой и глухо пробормотал из-под него:

— Пожалуйста, уходите.

Внутри кокона воцарилась темнота. Снаружи несколько секунд стояла тишина, а затем донесся спокойный голос Гу Тина:

— Поправляйся.

— До свидания, генерал Гу.

Шаги медленно удалились. Бай Цзыань вынырнул наружу и с облегчением выдохнул. Наконец-то этот грозный мужчина ушел. В пустой палате сразу стало невероятно уютно.

Бай Цзыань включил планшет. Как раз вышла новая серия мыльной оперы «Властный генерал влюбился в меня», которую он смотрел в последнее время.

— Генерал, прошу, не надо... — испуганно шептала героиня, пятясь назад, пока не уперлась спиной в холодную стену.

Мужчина властно перехватил ее запястья и выдохнул ей прямо в ухо:

— Су Фэньфань, отныне ты принадлежишь мне до конца своих дней.

Бай Цзыань довольно заулыбался. Редкая глупость, как раз в его вкусе.

Гу Тин сидел в летящем флайере с непроницаемым лицом. За окном проносились сверкающие небоскребы столицы. Он сохранял безупречную военную выправку, но через некоторое время коснулся наушника, и в нем зазвучали голоса.

— Генерал, скажите, за что вы меня любите?

— Хм, любовь? Женщина, ты недостойна произносить это слово.

— Генерал, неужели для вас я всего лишь игрушка?

— Игрушка? Фэньфань, ты лишь грелка для моей постели!

Гу Тин нахмурился. Что это за бред?

Его рука замерла. В салоне флайера, не считая доносившихся из динамика капризных криков какой-то девицы «я не желаю слушать!», стояла мертвая тишина.

[Сая: Уважаемый владелец, обнаружен аудиопоток из сериала «Маленькая жена властного генерала». Желаете вывести видеоизображение?]

Гу Тин помолчал секунду и сухо скомандовал:

— Выводи.

В воздухе развернулся голографический экран.

«Он – великий и непревзойденный воин, чье имя наводит ужас на легионы инсектоидов и заставляет трепетать сердца юных дев.

Она – скромная, незащищенная сирота, волею судеб оказавшаяся простой служанкой в его резиденции. Но что именно привлекло его внимание? Ее чистота, жизнерадостность или неземная красота? А может, все вместе?»

На лбу Гу Тина запульсировала вена. Эта нелепая девица умудрилась споткнуться на абсолютно ровном месте. И упала она не влево, не вправо, а снайперски точно в объятия главного героя. Тот, судя по описанию, обладал ментальной силой ранга 3S, но почему-то рухнул от легкого толчка хрупкой девушки. Падая, они умудрились соприкоснуться губами. С точки зрения законов физики принять такую позу было просто физически невозможно.

Затем на мужчину напал монстр. Гу Тин нахмурился еще сильнее. Когти этого чудовища выделяли опасный токсин: пострадавший должен был впасть в кому, а рана – начать мгновенно гноиться. У героя же на теле остались лишь пара легких царапин. И почему эта девица пытается промыть их обычной водой? Раны от яда этого существа категорически запрещено мочить, иначе площадь поражения только увеличится.

— Сая, выключи это.

[Сая: Слушаюсь. Найдено несколько похожих сериалов: «Мой властный генерал», «Жестокая любовь генерала», «Любовь воина»...]

Гу Тин потер лоб. Какую чушь смотрит этот мальчишка?

Микрофон в палате все еще работал. Генерал погрузился в размышления.

Он неспроста подозревал Бай Цзыаня. Юноша оказался в библиотеке слишком вовремя. Как наемник узнал, что сегодня он прибудет в особняк министра финансов? Кто выдал маршрут? И почему использовалась пуля калибра В-12 с заниженной убойной силой? Снайпер выдал себя первым же выстрелом и поспешно отступил, уничтожив следы, что указывало на сообщника внутри поместья.

Да и сам министр Лесли... Подписание документов – дело официальное, так зачем устраивать встречу в библиотеке прямо над шумным банкетным залом? Старый политик не мог допустить такую глупую оплошность.

Все указывало на то, что заказчик не собирался его убивать. Это было лишь предупреждение. Возможно, это как-то связано с делом, которое он вел в последнее время.

Но какую роль во всем этом играл Бай Цзыань?

Сегодня Гу Тин намеренно предложил остаться, и юноша на мгновение напрягся, словно у него были другие неотложные планы. Генерал подыграл ему и ушел, но оставил за шторой крошечный передатчик. Это устройство могло работать не более часа, после чего автоматически распалось на микрочастицы.

Гу Тин прищурился. Так парень спешил выпроводить его только ради того, чтобы посмотреть эти нелепые сериалы?

Сложно было сопоставить надменного аристократа и любителя подобного мыла. Гу Тину вдруг захотелось улыбнуться. Пожалуй, это был самый милый секрет этого капризного мальчишки.

В этот момент звук сериала в наушнике прекратился.

Послышались легкие шаги.

— Молодой господин, пора принимать лекарства, — раздался девичий голос.

— Ладно.

— Молодой господин, почему вы не разрешили генералу Гу остаться?

Последовала долгая пауза. Когда Гу Тин уже решил, что юноша проигнорирует вопрос, в наушнике зазвучал чистый, немного хриловатый голос:

— У генерала Гу есть дела поважнее, чем сидеть со мной. Я не хочу тратить его время.

Резиденция великого князя.

Мобиус плавно взмахнул тренировочным мечом. Его длинные серебристые волосы рассыпались по плечам, напоминая сверкающий поток звезд.

Раздался звонкий удар металла о металл.

Его противник почувствовал, как онемела ладонь. Оружие выскользнуло из его рук, и в следующее мгновение у его горла замерло холодное лезвие.

Мужчина опустил голову в знак поражения и почтительно произнес:

— Я побежден. Ваше мастерство безупречно, ваше высочество, — он перевел дыхание и добавил:

— Исполнитель покушения на Гу Тина успешно вернулся. Ждем ваших указаний.

Мобиус убрал меч в ножны и небрежно бросил его на стойку. Серебряное шитье на его камзоле тускло блеснуло в полумраке. В ледяных глазах не отразилось ни единой эмоции:

— Бросьте его в вольер к инсектоидам.

Этот идиот ранил того, кого трогать не следовало, а цель осталась невредимой. И после этого он смеет просить указаний?

Подчиненный вздрогнул. Вольер Мобиуса был местом, где содержались подопытные твари. Попав туда, человек исчезал без следа – от него не оставалось даже костей. Мужчина поспешно поклонился, боясь навлечь на себя гнев хозяина.

— Как отреагировал Гу Тин?

— Генерал днем посетил госпиталь. Он пробыл в палате молодого господина Бая ровно двадцать четыре минуты, после чего уехал на флайере. Опасаясь слежки, наши люди не стали его преследовать.

Мобиус холодно усмехнулся. Вполне ожидаемо. В голове этого солдафона нет ничего, кроме устава и верности Империи. Бай Цзыань наверняка сейчас горько плачет в подушку от обиды.

«В это время Бай Цзыань перед экраном планшета: „О-о-о, накал страстей между героями просто зашкаливает! Вот это драма!“»

Мобиусу была нужна супруга из знатного рода исключительно для укрепления своего политического влияния. О чувствах не шло и речи.

Его мать перед казнью до последнего верила, что император спасет ее. Мобиусу тогда было всего десять лет, но он уже прекрасно понимал, что этот мужчина не придет. А глупая женщина продолжала смотреть на дверь, пока шелковая петля не затянулась на ее шее.

С тех пор он уяснил, что любовь лишь ослепляет и делает людей жалкими. Это лишь глупая сказка, за которой скрывается обычная химия.

Во всей столице лишь Бай Цзыань вызывал у него хоть какой-то интерес.

Но увлеченность юноши генералом путала ему карты.

К тому же излишнее любопытство Гу Тина в последнее время изрядно раздражало великого князя. Покушение должно было стать для него предупреждением, а для Бай Цзыаня – наглядным уроком того, как жалко выглядит любовь перед лицом смерти.

Мобиус снял перчатки и прошел мимо коленопреклоненного слуги. Его серебряные волосы скользнули по спине, а в ледяных глазах промелькнула опасная искра.

«И все же, Бай Цзыань, ты действительно преподнес мне потрясающий сюрприз».

<http://bllate.org/book/17981/1727606>